

Отзыв

официального оппонента

о диссертации Лысевича Андрея Евгеньевича (иерея)

«Комментарий Амвросиаста на Послание апостола Павла к Римлянам:

содержание и особенности»,

представленной на соискание ученой степени кандидата теологии

по научной специальности 26.00.01 Теология

Рецензируемая работа посвящена исследованию очень важной проблемы, имеющей отношение, не только к теологии, но также к текстологии памятников святоотеческой письменности и к истории Церкви.

Актуальность избранной темы становится очевидной, если принять в расчёт, в том числе, полезность изучения «Комментариев» Амвросиаста (оказавших большое влияние на латинских богословов) при исследовании западной христианской традиции и её заблуждений, а также того обстоятельства, что труды указанного автора в наши дни часто используются при исследовании традиции толкования апостольских посланий (Диссертация. С. 7).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней, кроме прочего, проведён системный богословский и экзегетический анализ «Комментария» Амвросиаста на Послание к Римлянам, никогда ранее не делаемый в русской научной литературе и, что особенно важно, дана оценка богословского содержания этого сочинения с точки зрения Православной догматики (Автореферат. С. 12).

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что в ней выявлены характерные особенности исследуемого сочинения, позволяющие подготовить почву для дальнейших изысканий как в области его литературных связей, так и в вопросах, связанных с его авторством. Результаты работы вполне могут быть привлечены в качестве дополнительной литературы в курсах по «Латинскому языку» и «Всеобщей истории Церкви», а также стать материалом для спецкурсов и практических занятий по теме «История экзегезы», «Латинская экзегетическая литература» (Автореферат. С. 13).

Тема диссертации имеет перспективы получить дальнейшее развитие в сфере

изучения латиноязычной патристики IV-V вв., эпохи, когда закладывались основы средневекового западноевропейского мировоззрения, которое так или иначе проявляется как в современном католичестве с его неотомизмом, так и в некоторых протестантских конфессиях.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 26.00.01 Теология, будучи посвящённой исследованию христианской богословской традиции и её источника «Комментария Амвросиаста на Послание апостола Павла к Римлянам»; помимо этого в диссертации даётся оценка богословского содержания этого памятника с точки зрения Православного вероучения.

Структура работы, состоящей из *Введения*, пяти *глав*, *Заключения*, *Списка сокращений и условных обозначений* и *Списка литературы*, включающего 254 единицы (в том числе, 73 основных и вторичных источника и 181 научное исследование на русском, английском, немецком, французском, итальянском, латинском, чешском языках), вполне отвечает заявленной теме, а сама работа обладает внутренним единством.

В первой главе («Историография») даётся подробное, снабжённое подробной характеристикой, описание всех исследований, посвящённых Амвросиасту и его сочинениям. Эти исследования автор диссертации разделяет тематически на три группы: посвящённые экзегетическим вопросам, исследующие авторство и текстологические проблемы, а также реконструирующие мировоззрение западных христиан IV в.

Во второй главе «Проблема авторства» излагаются и оцениваются существующие гипотезы относительно личности, национальности, образования, статуса, времени жизни и т.д. Амвросиаста.

В третьей главе «Комментарий на Рим.» рассматривается как литературный памятник. После общей оценки произведения, обсуждения времени и места написания сочинения, его рукописной традиции автор Диссертации показывает отличия между греческим текстом Нового Завета и текстом, который использовал Амвросиаст. Это одна из самых ценных частей рецензируемой работы. Мы видим, что Амвросиаст, отвергая исправление Библии по греческим образцам, пошёл по пути противоположному тому, что 13 веков спустя избрал патриарх Никон.

Возможно, нежелание латинян считаться с оригинальным текстом Священного Писания явилось одной из причин появления всех тех искажений в западном богословии, на которые позже будет указывать свт. Фотий Константинопольский. Как отмечает диссертант, использование Амвросиастом текстов, не выверенных по греческим рукописям Св. Писания, повлияло на католическое учение о первородном грехе. Также весьма важным и интересным представляется раздел о, как говорится, «книжной полке» Амвросиаста. Очень интересным и полезным, в том числе для гомилетики, представляется параграф «Художественное наполнение». По поводу «поднятия» Спасителем рода человеческого можно вспомнить саркастический вопрос Тертуллиана еретикам: *Diabolus validior in hominis iniuriam intelletur totum eum elidens, deus infirmior renuntiabitur non totum eum relevans?* (*De resurr. carn.* 34, 3). По поводу мира – моря можно сослаться на слова того же Тертуллиана: «Впрочем, лодка та (*navicula illa*, т.е. челн апостолов) образ Церкви представляла (*figuram ecclesiae praeferebat*), так как она в море (*in mari*), то есть в мире (*in saeculo*), волнами (*fluctibus*), то есть гонениями и искушениями оказывается тревожимой, в то время как Господь по долготерпению словно бы спит до тех пор, пока, разбуженный (*suscitatus*) в крайних бедствиях молитвами святых, не усмирит мир (*saeculum*) и не вернёт своим покой» (*De bart.* 12, 7).

В четвёртой главе анализируется богословское содержание сочинения Амвросиаста. Эта часть работы представляется чрезвычайно важной и полезной при изучении истории догматов.

В пятой главе Комментарий Амвросиаста на Рим. исследуется как эгзегетическое произведение.

В Заключении диссертации подводится итог всей проделанной её автором работе. Считаю необходимым подчеркнуть чёткость и убедительность выводов, представленных в этой части.

Цель диссертационного исследования – «исследовать особенности и вероучительное содержание Комментария на Рим» (Автореферат. С. 9) – представляется достигнутой, задачи, поставленные в начале работы, решёнными. Вынесенные на защиту положения подтверждены.

Автор диссертационного исследования наглядно показывает православие Амвросиаста и неверность взгляда на него как на предтечу протестантизма или провозвестника латинской ереси *filioque*.

Требования жанра вынуждают меня как оппонента начать дискуссию, а также указать на недостатки работы.

Основной и принципиальный вопрос (относительно национальной принадлежности Амвросиаста): насколько неточная / некорректная интерпретация имени Савла может свидетельствовать о незнании интерпретатором иврита (под ивритом я разумею здесь дрэнееврейский)? Поясню свою мысль. Имя Савл (или Саул) (לָאָוּל) означает “asked” (согласно словарю *F. Brown, The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon*. Peabody 1999) или, если угодно, «испрошенный» (С. 245, прим. 1099) и содержит корень לָאָוּל со значениями “ask, inquire”. Желательнее, кстати сослаться не на пропущенный в списке использованной литературы словарь *Броггауза* (sic!) без года и места издания, а на более актуальные словари. Лат. *temptatio* означает «испытание» (от *temptare* «щупать, трогать, испытывать»). Гораций запрещает Левконее испытывать Вавилонские числа, т.е. узнавать судьбу, спрашивать о будущем. Так что при большом желании противопоставить имена *Павел* и *Савл* можно было усмотреть в корне לָאָוּל значение «испытание, искушение». То, что в имени *Paulus* (означающем «малый, незначительный», одного корня с *pauper* «бедный») Амвросиаст усматривает намёк на спокойствие, представляется тоже не очень странным. Первая гипотеза: развитие значения для Амвросиаста шло так: «малый → смиренный → тихий → спокойный». Гипотеза вторая (более вероятная): Амвросиаст или его источник имел в виду греческое слово παύλα «rest, pause» (согласно словарю LSJ). Тот факт, что «средневековый автор высказывает предположение, что это имя “Paulus” не латинского и даже не греческого происхождения, а еврейского!» (С. 246) можно объяснить, например, тем, что под еврейским языком в Средние века (с X или с XI вв.) могли подразумевать идиш, в текстах на котором наверняка встречалось заимствованное из латыни имя פֿולֿוּל «Павел». Кроме того, в древнееврейском был корень פֿלֿוּל с предполагаемым значением “be even, balance”. В породе P1‘ĒL он имел, среди прочих, значение “make smooth” (ср. Ис. 26:7, Пс. 78/77:50). Таким образом, с

небольшой натяжкой в Средневековье можно было приписать имени, якобы образованному от $\delta\lambda\alpha$, значение «quietus»: равный → ровный → спокойный (как море в штиль). Но очень сомнительно, что Амвросиаст считал его еврейским: едва ли латиноязычный автор забыл о когномене рода Эмилиев, которые, очевидно, не были евреями и не могли носить еврейское имя.

По поводу слов «*Ni enim digni sunt dici Istrahelitae, id est videntes Deum qui credunt*», которые якобы не могли быть написаны знатоком иврита, необходимо вспомнить Филона Александрийского, который уж точно был чистокровным евреем, но это не помешало ему написать: $\beta\upsilon\lambda\omicron\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\iota\varsigma\ \gamma\omicron\upsilon\acute{\nu}\ \tau\acute{\alpha}\upsilon\tau\eta\nu\ \pi\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\epsilon\sigma\theta\alpha\iota\ \tau\eta\nu\ \omicron\delta\omicron\nu\ \beta\alpha\varsigma\iota\lambda\iota\kappa\eta\nu\ \omicron\upsilon\sigma\alpha\nu\ \tau\omicron\iota\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \delta\omicron\rho\alpha\tau\iota\kappa\omicron\upsilon\ \gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\upsilon\varsigma\ \mu\epsilon\tau\acute{\epsilon}\chi\omicron\upsilon\sigma\iota\nu$, ὅπερ Ἰσραὴλ κέκληται «<...людям,> желающим шествовать по этому пути, являющемуся царским, причастным к наделённому **видением** роду, который называется Израиль <...>» (*Quid Deus sit immutabilis*, 144). В другом месте (*De ebrietate*, 82) читаем: $\langle\dots\rangle\ \text{Ἰσραὴλ δὲ τελειότητος ὄρασιν γὰρ θεοῦ μηνύει τοῦνομα}$. «Израиль же – <имя> совершенства, ведь это имя означает **видение Бога**». Ср. *De confusione lignarum* 56 etc. Думается, что наш Амвросиаст либо читал Филона (когда жил в Александрии), либо был евреем. Либо то и другое. Кстати, принадлежность к «избранному народу» не исключала незнание иврита. Были «эллинисты» (Деян. 6:1, 9:29), читавшие ТаНаХ в переводе «Семидесяти». Септуагинта, как считается, и возникла в среде грекоязычных александрийских иудеев. Я отнюдь не настаиваю на том, что Амвросиаст был евреем, а только показываю, что у нас нет видимых причин исключать эту гипотезу, которая, кстати, многое способна объяснить.

Можно ли предложить какое-нибудь объяснение того факта, что Августин приписывает «Комментарии» то Амвросию, то Иларию: гиппонский епископ «осознал» свою ошибку и исправляет её в «*Contra duas epistulas Pelagianorum*» или в Ер. 82, 24 он имел в виду некое другое неизвестное сочинение Амвросия? (С. 47)

На С. 65 упоминается «африканская латынь». Под ней понимается латынь и Египта, и провинции Африка?

Может ли Люцифер из Кальяри (Каларский, Каралисский [sic!]) быть назван «святителем» (С. 34, 77, 118 и в др. местах)? Канонизирован ли он в Православной Церкви?

Диссертант уделяет достаточно много внимания сравнению отрывков из «Комментария на Рим.» и фрагментов из комментариев Диодора Тарсийского. Но в итоге он заявляет, что «полученных результатов недостаточно, чтобы утверждать наличие какого-либо вида литературных связей между двумя авторами» (С. 144-145). Если прямое литературное заимствование (думаю, и опосредованное тоже) Амвросиаста у Диодора отсутствует, как признаёт сам диссертант, зачем было так подробно приводить параллели? Возможно, у двух этих авторов был *auctor communis*.

В обороте *ablativus absolutus dicente Cleopa et Ammau* присутствует очевидный анаколупф: «когда говорил Клеопа и Эммаус». Правильно должно быть *dicentibus*. Имеются ли у Амвросиаста другие подобные погрешности и не является ли это превращение селения в человека ошибкой не автора комментария, а переписчика, который, увидев у Амвросиаста *dicente Cleopa in Ammau* (с эллиптически пропущенным *iente*) – «когда Клеопа, <идя> в Эммаус, говорил...», заменил предлог *in* на союз *et*? (С. 246). ...*incipiebat* лучше перевести «<уже> начал <пытаться>», *imperfectum de conatu* (С. 246).

Можно ли считать традицию писать на нимбе Христа *ὁ ὢν* (то есть отождествлять Явившегося в горящей купине со Второй ипостасью) генетически восходящей к Амвросиасту, или последний просто следует принятому в Церкви мнению?

Нельзя ли объяснить использование Амвросиастом типологии в отношении Иакова и Исава тем обстоятельством, что подобным образом интерпретирует их сам апостол (Гал. 4:22-31) (С. 252)?

Какие именно «маркерные слова» использует диссертант, пользуясь методом мотивного анализа, из текста диссертации не видно: это словосочетание появляется 4 раза в начале работы (С. 16). То же самое касается и «мотивного анализа». Между страницами 20 (во Введении) и 263 (в Заключение) это словосочетание отсутствует. Чтобы понять, о чём идёт речь, недогадливому читателю следует обратиться к автореферату: «В Комментарии на Рим. выявлен ряд ярких художественных образов, таких как “лестница Адама”, “ветхая одежда поверх новой”, “враги – погасшие угли”, “земной царь – духовный педагог” и другие. При

этом метод мотивного анализа художественных образов показал себя нетрудоёмким и удобным в поиске литературных связей экзегетических произведений» (Автореферат. С. 25). Среди таких мотивно проанализированных авторов (Диссертация. С. 144), к сожалению, нет греческих и почему-то из языческих выбран один Цицерон.

Почему свт Иларий Пиктавийский отнесён к доникейским богословам (С. 157)?

Не ясно, как пребывание в Африке (кстати, в Египте или в Карфагене?) связано со знакомством с антиохийской (а не с александрийской) традицией (С. 71)? Был ли Диадор Тарсийский авторитетом в карфагенской или александрийской среде?

Таинственен Клавдий Каллистиус «по прозвищу Иларий» – Claudius Callistus (С. 32, 58, 63). Во первых, м.б., лучше назвать его Каллистом (как транслитерируются обычно лат. имена на –ius: *Сергий, Валерий, Антоний*)? Во вторых, на С. 53 и 62 появляется Клодий Калист Иларий, о котором более нигде не говорится. Не одно ли это лицо? На С. 53 и 62 упоминается еп. Иларий Павианский, но нигде не указывается, кто считал его автором «Комментариев». Вообще, списки предполагаемых авторов исследуемого памятника на С. 53 и 62-63 не полностью совпадают. С чем это связано?

Фактические незначительные ошибки: Конечно, Герофила и Эрасистрата можно назвать преступниками (С. 181), этакими эллинистическими *Йозефами Менгеле*, но это не их резали живыми, а они сами занимались вивисекцией. Тертуллиан же в De an. 10, 4 пишет: Herophilus ille medicus aut lanus, qui sexcentos exsecuit, ut naturam scrutaretur, qui hominem odiit, ut nosset – «Герофил, пресловутый врач или, вернее, мясник, который, чтобы исследовать природу, изрезал шестьсот людей и возненавидел человека, чтобы познать его».

Катафригийцы – это монтанисты, а не фотиниане (С. 195).

Замечания по источникам: Диссертант использует PL даже в тех случаях, когда имеются более современные научные издания. Например, он ссылается на Миня при работе с текстами Тертуллиана, хотя есть прекрасное издание: Tertullianus. Opera. Turnholti typ. Brepols. 1954. Vol. 1-2.

Великолепный учебник Иосифа Моисеевича Тронского, являясь одним из лучших учебников по античной литературе, на наш взгляд, не совсем подходит для ссылки на него в диссертационном исследовании (С. 76 прим. 324, 282). Любопытно, что в Списке литературы указан 1957-й год издания, а в прим. на С. 76 – 1988-й. При этом в Диссертации сказано: «Деций Магн Авзоний (310—393), Клавдий Клавдиан (конец IV — начало V веков) и Клавдий Рутилий Наматиан (умер в 417 г.)» (С. 76), у И. М. Тронского (1988) – «Децим Магн Авсоний (около 310 – 395)»; о смерти Наматиана в 417 г. Тронский не сообщает. Римское praenomen – Decimus, а не *Decius.

Не совсем понятным выглядит использование русского перевода труда Аммиана Марцелина (при том, что остальные источники даются на языке оригинала).

Примеры замеченных опечаток:

Tera incognita (С. 22, прим. 51). *Ministris elementia* (С. 148) – м.б. *ministris elementis*? *Ипоннский* епископ вместо (Г)иппонский (С. 206).

Диссертация очень объёмна. Диссертант постарался вместить в неё всё, что можно было сказать об исследуемом труде Амвросиаста. Вероятно, поэтому в ней содержится некое количество опечаток и речевых ошибок. Об опасности большого труда писал ещё Каллимах. Надеюсь, что мои замечания будут полезны при подготовке диссертации к изданию в виде монографии, если, как я надеюсь, её автор решит опубликовать полученные результаты.

Отдельные недостатки и огрехи не заслоняют того факта, что диссертация иерея Андрея Евгеньевича Лысевича является оригинальным и самостоятельным богословским исследованием, в котором решаются важные теологические проблемы.

Предложенные автором решения доказаны при сопоставлении с другими известными решениями. Основные научные результаты диссертации опубликованы в четырёх рецензируемых ВАК научных изданиях.

В диссертации соискатель учёной степени ссылается на авторов и источники заимствования материалов и отдельных результатов. При использовании в

диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем учёной степени, он отмечает это обстоятельство.

Автореферат и опубликованные статьи полно отражают содержание работы.

Диссертационное исследование иерея Андрея Евгеньевича Лысевича «Комментарий Амвросиаста на Послание апостола Павла к Римлянам: содержание и особенности», является научно-квалификационной работой, в которой содержатся новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе диссертанта в науку, и которая соответствует критериям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842; а А. Е. Лысевич, безусловно, заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – Теология.

Официальный оппонент,
доцент кафедры мировой литературы и культуры
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
доктор филологических наук, доцент,
Братухин Александр Юрьевич

Подпись

17 февраля 2022 года

Тел.: +7 (342) 239-64-35

Электронная почта: bratuch@yandex.ru

Почтовый адрес: 614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Подпись А.Ю. Братухина заверяю
Ученый секретарь совета
Е.Н. Анисимова